Андрей Седанов

ИНЖЕНЕР

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ИСТОКИ

18+

Андрей Седанов

Инженер. Часть первая. Истоки

«Автор»
2026

Седанов А.

Инженер. Часть первая. Истоки / А. Седанов — «Автор», 2026

В не столь далёком будущем человечеству предстоит столкнуться со всевозможными гуманитарными, техногенными и климатическими катастрофами. Международная организация, именуемая как DRED, берёт мир под свой контроль, пытаясь на развалинах прежней цивилизации возродить жизнь, чётко следуя при этом ряду строгих правил. Для проверки пригодности территорий к "перезаселению" организация отправляет по всему миру инспекционные группы, и вскоре профессия инспектора становится едва ли не самой престижной в этой новой реальности. Но Сезар приходит в DRED не для того, чтобы стать винтиком в бюрократическом аппарате, и даже не ради славы и денег. Его ждёт тяжёлый путь, полный испытаний и трудных решений. Это история длиною в жизнь, от которой в конечном итоге будут зависеть все судьбы мира.

© Седанов А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Рождение, взросление и юность будущего инженера Сезара Квонти 5
Глава 2. Отказ от ответственности 8
Глава 3. Единственный 12
Глава 4. Комиссия в отдалённом регионе, часть 1: день накануне отбытия 14
Глава 5. Комиссия в отдалённом регионе, часть 2: представитель 17
Глава 6. Комиссия в отдалённом регионе, часть 3: истинный ад 20
Глава 7. Комиссия в отдалённом регионе, часть 4: сумбур 23
Глава 8. Комиссия в отдалённом регионе, часть 5: непреклонность 27
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Андрей Седанов
Инженер. Часть первая. Истоки

Глава 1. Рождение, взросление и юность будущего инженера Сезара Квонти

Обрывки воспоминаний… в чьей-то голове…

«Я родился в семье переселенцев, мои мать и отец были фермерами, они возделывали очищенную землю, на которой некогда стоял крупный промышленный город, позже пришедший к полному упадку. С рождения я страдал параличом голосовых связок. В десять лет я собрал свой первый синтезатор речи и лишь тогда смог в первый раз заговорить… Ну а теперь я обладаю куда более широким спектром возможностей, именно поэтому эти слова прямо сейчас передаются непосредственно в ваш мозг. Ха-ха, но постойте, господа, кажется, я не с того начал…»

2061 год. Земли Нóуи. Тот день на ферме Моргана и Элаис Квóнти выдался на редкость суматошным. Этим шумным, знойным летним днём, когда горячий ветер, дующий с юга, закручивал пылевые спирали на грунтовой дороге и заставлял шелестеть двухметровые стебли подсолнуха, просачиваясь меж ними, на свет появилось дитя. Дитя ветра и солнца, первый новорождённый на этой новой земле, имя ему было дано Сезар. Народ собрался на пороге невысокого сельского дома. Соседи, фермеры, ремесленники, врач, глава поселения – все ожидали услышать благую весть. Вот в дверях показался отец:

– Мне очень жаль, но ребёнок не выжил.

– Не выжил?! Бог мой, как это ужасно! – разразилась толпа.

– Постой, – послышался голос матери из глубины дома, – мне кажется, что он дышит!

– Дышит? Точно, ты права! Но как такое возможно? Он ведь не издал ни звука! Врача сюда, срочно!

«…Меня зовут Сезар Квонти. Моя работа… думаю, можно сказать, что я инженер. Да, хм… пожалуй, это будет самым точным определением. С самого раннего детства я был прямотаки одержим техникой. У моего отца была мастерская, я обожал проводить в ней всё свободное время. С утра до ночи я наблюдал за своим отцом, за работой его золотых рук, а когда его не было, пытался сам что-то мастерить. Получалось не всегда…»

Весна, начало поры посевных работ у фермеров. Трактора гудят в полях, не замолкая.

– Эй, Морган, что-то культиватор заело, посмотри! – с криком высунулось красное лицо тракториста из кабины.

По просьбе своего напарника Квонти старший склонился над рыхлой землёй к механическому гребню.

– Марк, опять оно!

– Что, снова обломки?!

– Н-да, от города много чего осталось, земля прямо кишмя кишит железом, а вот технике не позавидуешь! Запчасть за запчастью меняем, гори оно всё…

– А про Ренальдоса слышал? Говорят, он недавно целый двигатель из земли достал.

– Работающий?

– Нет, разумеется. Всё искорёжено и в ржавчине. Город был стёрт лет семнадцать назад, так?

– Около того… – прикинул Морган. – Да, мы с женой переселились сюда на следующий год после зачистки и живём здесь уже шестнадцать лет. А знаешь, забудь! Культиватор чинить надо, я сгоняю в свою мастерскую за инструментами.

Некоторое время спустя…

– Сезар! – распахнулась дверь мастерской. – Что ты тут делаешь?! Здесь опасно, глупый ребёнок, ты можешь навредить себе или устроить пожар!

В ответ отцу послышался слабый механический детский голос:

– [Прости меня, папа…]

Морган Квонти, фермер со стажем, зрелый мужчина с железными нервами разрыдался словно дитя. Когда его немой от рождения сын спустя десяток лет произнёс свои первые слова, на это вновь собрался поглазеть весь посёлок, никто даже не пытался скрыть слёзы радости.

«…Этот день я помню так, будто он был вчера. Частота сигнала в том первичном устройстве была нестабильна, а потому тембр моего голоса мог то повышаться, то понижаться, порой выходило довольно забавно… Кхм-кхм, кажется, я снова отошёл от темы, прошу меня простить. Так вот, с детства я был увлечён темой времени…»

– [Закон последовательности, что это?] – поинтересовался Сезар.

– А, закон последовательности… Ну, это один из базовых постулатов временно́й логики. И нарушение его чревато. Вот смотри, допустим, просыпается человек утром, завтракает, идёт на работу или по своим делам. И ведь нельзя, скажем, выйти на улицу или пойти завтракать, не проснувшись, не встав с кровати. Если последовательность событий не нарушена, то всё логично, никаких хроно-парадоксов.

– [А может быть по-другому?]

– В теории, можно попытаться обойти закон последовательности и задать событиям, ну к примеру, обратный ход… Но я бы этого не делал.

– [Хм…]

«…Сам не знаю, почему мне так запомнился этот диалог с одним моим славным приятелем из колледжа. Нам было по пятнадцать лет тогда. Учить в школе нас было особо нечему; на планете, окутанной хаосом, когда целые города тонули в пламени, а на их обломках словно ростки свежей зелени после лесного пожара появлялись зачатки молодых цивилизаций – новые сельские и ремесленные поселения, нашей главной целью было обрести своё место в этом бурно перерождающемся мире. В общем и целом, выходило так, что на плечи нашего поколения было возложено бремя возродить наш мир из пепла и сохранить всё то светлое, что увидела в человеческой цивилизации кучка энтузиастов, потом и кровью добившаяся от правительства одобрения своей безумной инициативы. «Организация по уничтожению очагов и зачистке территорий», сокращённо – DRED (Destruction & Reclamation Expeditionary Department), так они себя называли. Да что уж там, я и моя семья обязаны им домом и, возможно, даже жизнью. Что же до нас, юных, мы изучали радиотехнику, агротехнологии, электронику, механику, химию, анатомию и много чего ещё вплоть до кибернетики. Хороших учителей было практически не найти, поэтому мы, в основном, старались всему научиться своим умом. По вечерам я сидел и пытался найти ответы на бесконечно сыпавшиеся на меня с неба вопросы. Особенно, повторюсь, меня влекло изучение структуры времени… Время – это то, чего мне вечно не хватало, именно по этой причине я так отчаянно пытался отыскать способ подчинить себе его механизм.

У меня в комнате было двое часов: одни большие настенные, вторые – будильник на прикроватной тумбе; и они имели небольшой рассинхрон по времени. Разница между ними составляла всего лишь где-то полсекунды, но порой выходило забавно... Иногда по ночам я не мог уснуть и слышал, как совместно эти двое часов тикают с удвоенной частотой, дважды за одну секунду. С тех пор у меня и появилось ощущение, будто время для меня идёт в два раза быстрее…

К слову, мой голосовой протез к тому времени уже был довольно хорош. Тот первый, собранный из чего попало неумелыми детскими ручонками, уже давно вышел из строя и был заменён улучшенной моделью. Новый синтезатор речи мог воспроизводить сотни интонаций с точностью до обертона. Хотя и это не могло меня устроить… Более совершенная конструкция, чем эта, предполагала вживление электродов непосредственно в кору головного мозга, что было бы непозволительной роскошью в моих тогдашних условиях! Реальные технические возможности в тот момент и правда были сильно ограничены, приходилось довольствоваться малым, но и из малого я пытался выжать максимум…»

2077 год. Учебный день в колледже.

– Сезар, что это за схема?

– [Это полосовой фильтр], – сухим компьютерным голосом ответил юноша.

– Оу, но зачем так много контуров?

– [Чем их больше, тем точнее будут характеристики фильтра…] – будто бы удивляясь глупости поставленного вопроса, ответил Сезар.

– Это и так понятно. Я спрашиваю, почему их ТАК много? Для достаточной точности вполне хватит и семи контуров, нет необходимости брать два десятка, прибор и так уже работает довольно хорошо…

– [Я перфекционист. Меня не удовлетворяет формулировка «довольно хорошо». Работа не будет стоить и капли вложенных усилий, если не выполнить её идеально!]

«…Именно такой была наша первая встреча. Чеми́ге была хорошей девушкой, но, как бы это сказать… малость недалёкой. Окончив колледж в семнадцать лет, мы с ней поженились. В том же году я пришёл устраиваться на свою первую работу…»

Глава 2. Отказ от ответственности

Затерянная среди гор где-то в глубине Пиренейского полуострова, в местечке под названием Нидо-де-Ко́бро, расположилась штаб-квартира одной весьма влиятельной международной структуры. Больше напоминающая громадную стальную крепость, она была построена меж двух отвесных скал, в окутанном вечным мраком ущелье, близ истоков реки Рио-руйдоса. Здесь, в месте, где металл намертво вгрызается в камень, вершились судьбы этого мира. Мрачную тишину в коридоре перебил звук шагов. Их обладатель преодолел немалое расстояние, чтобы услышать эти слова:

– Приветствуем Вас в Организации по уничтожению очагов и зачистке территорий! Устраиваясь на службу в нашу Организацию, Вы подписываете полный отказ от ответственности за любые деструктивные последствия для Вашей жизни, здоровья и психического состояния. Будем рады видеть Вас в наших рядах! – выпалила набором отточенных до совершенства фраз представительница Совета директоров, приятная дама средних лет, одетая в безупречный деловой костюм, ни одной складки, голос поставлен идеально, улыбка как у самого качественного манекена. Сам же Совет в лице троих человек, двух мужчин и одной женщины, восседал за массивным столом на заднем плане, прямо за нарочито ровной спиной представительницы.

– [Я смотрю, вы здесь, ребята, бюрократы, каких поискать!]

– Что ж, следует ли в таком случае полагать, что работа в офисе вас не устроит, господин Квонти? – послышался из-за стола голос статной женщины за пятьдесят в военной форме, сидящей меж двух мужчин чиновничьего вида.

– [Это точно, мадам, кабинеты вроде этого, бесспорно, и теплы, и уютны, однако реального мира из их окон не увидишь…]

– Очень хорошо. Секретарь, вызовите старшего инспектора Па́ттерза в зал Совета директоров.

Минутой позже в кабинет вошёл мужик лет пятидесяти пяти, в штатном костюме с эмблемой организации, острые черты лица дополнялись семидневной щетиной вкупе с частичной сединой.

– Инспектор, – продолжила командующая, – перед вами Сезар Квонти, семнадцать лет, Ноуи, образование техническое, от должности офисного работника отказался и претендует на место в вашей команде; что скажете?

– Ноуи? Госпожа председатель, прошу дать мне пару минут… – Хью Паттерз удалился за дверь, прихватив с собой Сезара Квонти, их разговор продолжился с глазу на глаз. – Ты ведь из семьи переселенцев, не так ли? Тогда объясни мне, зачем? Есть отличные вакансии, отдел логистики, бухгалтерия, менеджмент, лабораторные исследования… Отчего тебя так тянет в мир?

– [При всём уважении, инспектор, откуда вам знать, что мои родители – переселенцы?]

– Хм, – состроил серьёзное лицо Хью, – приказ о зачистке Ноуи подписал лично я. Запомни, малыш, в жизни каждого инспектора есть всего два задания, которые он помнит всю оставшуюся жизнь: первое и то, что ломает его жизнь навсегда, окончательно… остальные же миссии будут просто проходить через тебя насквозь, забирая и унося с собой частицу твоей души, одна за другой, снова и снова. И ничего личного, просто специфика профессии, если готов принять такую работу, то мне нет нужды отговаривать тебя. Выбирай сейчас и потом не жалуйся.

– [Ого, браво-браво! Лучшая вступительная речь в моей жизни. Хорошо, новый босс, я сделал свой выбор. Знаете, я проделал такой долгий путь… я бы не явился сюда, в головной департамент, не имея твёрдого решения. Я лишь хочу сделать этот мир лучше, и моё место в первых рядах!]

– Вот, значит, как, – повернулся спиной к Сезару инспектор Паттерз. – Тогда запомни, мы называем это место «Касл зеро». А что с твоим голосом?

– [Бионика. Динамик и пара проводов, через кожу подведённых к голосовым связкам. Сами связки дисфункциональны с рождения.]

– А протез сам сделал?

– [Сам.]

– Впечатляет… Что ж, коммуникатор-связист в моей команде уже есть, специалист-акустик тоже, а вот хороший инженер как нельзя нужен. Вход на территорию строго по электромагнитным пропускам, твой будет готов завтра.

«…В общем-то с этого момента всё и началось. Да, представьте себе, я ему так и сказал! Моё место в первых рядах… Ха! Какая безвкусная нелепость! На самом деле в те давние времена я искал кое-что, и работа на Организацию, посылавшую отряды с рейдами по всему земному шару, была для меня идеальным прикрытием…»

Несколько недель спустя. 16 июля 2078 г. Историческая область Лотарингия. Живописный лес, лиственные заросли. Всего один путь, который даже дорогой не назвать. Массивный внедорожник, вгрызающийся в грунт, грязь и камни своими шестью колёсами. Команда из десяти человек внутри.

– [Какой густой лес, я и на десять метров вглубь ничего не вижу!]

– Городишка, в который мы направляемся, хорошо защищён от всякого проникновения, этот лес окружает его вокруг со всех сторон, – ответил старик Хью, крепко держась за сиденье.

– Когда приедем, не высовывайся, новенький! Нам форс-мажоры не нужны, а у тебя это первое задание! – послышался сквозь грохот двигателя голос ещё одного члена команды.

Машина шла на приличной скорости, местами на кочках её знатно подбрасывало. Раньше крупных катаклизмов в этой местности не случалось, однако вследствие недавних подвижек в тектонике, подтопления и эрозии почвы, дороги и большая часть инфраструктуры в округе пришли в полную негодность. Связь одного маленького поселения с внешним миром была утрачена около двух месяцев назад, а его население, всего лишь около пары тысяч человек, отказалось от эвакуации. Грузовой спасательный вертолёт улетел пустым.

Отряд прибыл в точку назначения. Сапоги соприкоснулись с вязкой глиной. Согласно регламенту, в машине остались двое, остальные восемь человек, включая Сезара, двинулись в город по дороге, вымощенной камнем лет сто назад, а ныне испещрённой дырами и трещинами. Повсюду лужи и грязь. Некоторые части фасадов домов обвалились, кое-где были выбиты стёкла, людей видно не было.

– Н-да, недаром мой отец говорил, всё, что есть сущее, рано или поздно неминуемо придёт к своему упадку… – мрачно произнёс Энрике Альба, высокий и худой, лет тридцати пяти, координатор и по совместительству заместитель старшего инспектора. – Как думаете, населению уже настал конец?

– Да уж хоть бы так, – добавил Клейтон Хикс, спец по телекоммуникациям и связи, которого все звали просто Си Эйч, – когда сброда нет, то и работается гораздо легче!

Над городом сходились тучи, старые черепичные крыши малоэтажных домов готовились омыться прохладной дождевой водой. Изнутри поселение не казалось таким разрушенным, как снаружи. Большинство зданий вовсе не пострадали после недавних геоклиматических потрясений, хотя местами природа всё же забрала у людей своё: стоками из развороченных канализационных труб размыло асфальт на одной из улиц, обнажив грунт, на котором успела появиться поросль молодого кустарника. Сезар подошёл к осыпавшемуся кирпичному сараю, что некогда представлял из себя блок электроподстанции, но, не дойдя до него, резко повернул голову в сторону услышанного им звука, донёсшегося откуда-то из ближайших зарослей. Нечто вроде шороха упавшей ветки, а за ним торопливые шаги, подчёркнутые шуршанием травы под

ногами… Между деревьями что-то промелькнуло, а затем бросилось наутёк. «Предвестники идут! Предвестники идут!» – раздалось на другом конце улицы детским голосом.

– Вот дрянь! – не сдержался Лу́о, ещё один член отряда, геолог, коротко бритый мужик возрастом под пятьдесят.

– Всем собраться! – скомандовал Паттерз. – Идём дальше в город!

«…В тот момент мне показалось это странным, подсознательно мне хотелось скрыть своё присутствие, однако накануне Хью объяснил мне, мы – комиссия, присланная интернациональной организацией, мы работаем открыто. Свою работу мы выполняем честно, ни от кого не скрываясь, говорил он. В действительности же, опуская юридические детали, мы были для мира чем-то вроде иглы для микрохирургии. Разумеется, для Организации в приоритете были жизни сотрудников, поэтому каждому из них выдавалось личное оружие для самообороны, а перед началом работы каждый инспектор обязан был пройти особую стрелковую подготовку. Однако использовать оружие и застрелить кого-то из гражданских означало незамедлительный конец карьеры без права на восстановление. Да уж, картина, что я увидел в тот день и правда произвела на меня неизгладимое впечатление; признаюсь, такого я не видел никогда прежде: люди, шарахающиеся, едва завидев нас, их напуганные до смерти лица ещё долго не давали мне спокойно уснуть, бедно одетые женщины, спешно уводящие с улиц детей, презрительные взгляды изо всех щелей и наглухо сомкнутые ставни на окнах…»

– Уходите.

Мужчины. Крепкие, человек тридцать. Собрались со всего поселения и стеной преградили путь. В руках у многих топоры, кирпичи, напильники, бейсбольные биты. – Проваливайте!

– Стойте здесь, – спокойным тоном произнёс, обращаясь к команде, старший инспектор Хью Паттерз, собственнолично выйдя вперёд.

– [Что он делает?!]

– Эй, новенький, – окликнул Сезара, несколько растерянного и даже напуганного сложившейся ситуацией, голос, уже слышанный им ранее в машине, – не волнуйся! У старика Хью за плечами огромный опыт в нашем деле, он знает, что делает!

– [А? Энрике?]

– Просто смотри на него, – продолжал Альба, – сейчас сам всё поймёшь!

Его голос звучал уверенно, он вместе со всей командой смотрел вперёд, на своего командира. Паттерз тем временем, сделав пару шагов навстречу толпе, сказал собравшимся следующее:

– Господа, в вашем городе проходит инспекция, по итогам которой будет составлен акт о переводе данной территории под юрисдикцию Организации по уничтожению очагов и зачистке территорий. Пожалуйста, не мешайте нам.

– Чё?! Шутки шутить с нами вздумал?!! – замахнувшись арматурным прутом, выпалил из толпы двухметровый верзила. – Сказали же вам, убирайтесь!

– Ха… – выдохнув, с невозмутимым видом Хью выхватил из кармана устройство наподобие портативного динамика, несколько мгновений, и громила обмяк, а за ним и три десятка человек, хватаясь за голову, полегли на землю.

– [Инфразвук…] – вдумчиво сдвинув брови, произнёс Сезар.

– Сволочь… – послышалось с земли у ног Паттерза.

– Направленное воздействие. Огнестрел в подобных обстоятельствах крайне неэффективен, да это и ни к чему. Поэтому-то он и наш лидер! – воодушевление наполняло Энрике в тот момент, Сезар понял это по его глазам.

Выдержка из рапорта от 16 июля 2078-го: объект успешно инспектирован, состояние инфраструктуры среднее – по десятибалльной шкале оценивается на шесть, установлено наличие местного населения, наблюдалась попытка применения насилия со стороны наиболее

враждебной его части (успешно отражена), культурно-исторических ценностей, взрывчатых, радиоактивных, инфекционных, токсичных и иных опасных веществ и объектов не выявлено, постановлено признать объект пригодным для зачистки, утверждено и подписано – старший инспектор Хью Паттерз.

24 июля 2078-го город Шемри-ле-Дё был полностью стёрт с лица земли.

Глава 3. Единственный

2:20 ночи. Горное поместье Эль-Ту́нио, Тунис. Кабинет с компьютерным столом, зажжённая лампа.

– Как продвигаются твои исследования? – Чемиге в небрежно накинутом после ванны халате нежно приобняла сидящего в кресле спиной к ней Сезара за плечи, и её длинные прямые и ещё немного влажные волосы цвета брауни легли на стол к его рукам. Взяв одну прядь в ладонь и поглаживая её большим пальцем, он лишь сухо ответил:

– [Никак. Для манипуляций со временем требуется колоссальная энергия, нечто, превосходящее все ядерные реакторы вместе взятые, таких источников в мире просто не существует…]

– А что насчёт земного ядра? – спросила Чемиге, от её волос приятно пахло шампунем.

– [Не подойдёт. Энергия ядра слишком рассредоточена, создание технологий для её сбора – задача, сопоставимая по сложности с поиском другого такого источника. Для достижения моих целей мне нужна энергия, сконцентрированная в точечный объект и находящаяся в прямом доступе для работы с ней. Умирающие города, как правило, не слишком богаты энергией, за четыре года я повидал уже штук двадцать. Мне казалось это неплохой идеей, однако в последнее время нас отправляют на задания не так часто, поэтому я даже не знаю… Многие приходят в эту профессию, чтобы подзаработать на самой высокооплачиваемой по нынешним временам работе инспектора, и заканчивают, как только добиваются достаточных результатов. Денег, заработанных за эти годы, хватило, чтобы купить это поместье, переехать из Ноуи сюда и больше не мотаться через полсвета в Нидо-де-Кобро каждый раз, когда нашу группу собирают для отправки на задание.]

– Интересно, как выглядело это место до зачистки и освоения…

– [Не знаю. Эту территорию инспектировала не наша группа. Наверное, как обычно выглядят подобные места, хаос и разруха, толпы людей, беснующихся от голода, либо наоборот, предающихся оргиям и праздности от тотальной вседоступности (в конкретно этом месте, скорее всего, первое). Словом, локальный конец света… Обычно, государства сами обращаются к нашей организации, когда становятся неспособны удержать контроль над той или иной территорией, после чего она автоматически переходит под протекторат Организации.]

– Выходит, государства таким образом избавляются от балласта…

– [Что-то типа того. Ты, кстати, знала, что Тунис – это первое государство, территория которого была полностью передана под юрисдикцию Организации? Видишь ли, властям этой страны было не сдержать кризис, вспыхнувший в 2069-м, и за десять лет абсолютно всё здесь было предано огню. Года три назад эти земли перезаселили, а правительство теперь вынуждено делить управление с Организацией.]

– Вот как… А что… стало с населением?

«…Чемиге задавала этот вопрос каждый раз. Каждый раз, когда речь заходила о моей работе, она спрашивала у меня одно и то же. Что случилось с населением? Только это её и волновало…»

– Что стало с людьми? – вполголоса обеспокоенно переспросила девушка.

– [Часть – разбежались и ассимилировали с населением соседних стран, кто мог – стали переселенцами, кто не мог или не хотел уходить со своей земли – просто обратились в прах.] – Сдержанно ответил ей Сезар, в душе понимая, что такой ответ её расстроит.

– Это ведь не выход! Это не спасение мира… Тогда почему?

– [Всё верно. Мы не спасаем мир, мы его переписываем. Раньше все думали, что конец света произойдёт моментально, в один день мир уснёт и уже не проснётся… А потом оказалось,

что конец света – это продолжительный процесс, он начался уже давно и длится долгие годы. Переписывая мир, мы пытаемся управлять концом света. Единственный, кто сейчас может по-настоящему спасти этот мир, это я.]

В этот миг Чемиге посмотрела на Сезара такими глазами, будто перед ней на землю снизошёл луч света самого мироздания. Её зрачки замерли на нём, она смотрела в саму его душу взглядом, полным тепла и искренних надежд, а на глаза её наворачивались слёзы.

– [Овладев технологией манипуляции временем, я смогу управлять реальностью по своему усмотрению. Я встану во главе Организации и изменю ход мировой истории. Исправлю ключевые ошибки и приведу человечество к лучшему будущему, чем это. Разумеется, решение своей главной задачи я пока не нашёл, однако по моим расчётам…]

– У тебя всё получится! – Чемиге крепко схватила ладонь Сезара обеими своими руками и, глядя ему в глаза, едва ли не прокричала. – Я верю в тебя! Главное, не опускай руки!

На лице Сезара промелькнула лёгкая улыбка, отпрянув от монитора и аккуратно смахнув пальцем слезинку со щеки Чемиге, он произнёс:

– Да, пожалуй, так и поступлю; спасибо, ты вернула мне расположение духа! Я буду пытаться снова и снова… начинать с нуля и повторять всё с начала столько раз, сколько будет нужно, до тех пор, пока не получится!

– Хм, – с игривой улыбочкой на лице (от её печали не осталось и следа) Чемиге вновь обратилась к своему мужу, – я заметила, в тебе ещё кое-что изменилось… Твой голос. Больше ты не звучишь как какой-то робот.

– А, да подкрутил тут кое-какие настройки речевого модуля… Всё-таки через день мне на задание. Наконец-то снова увижу всех! Уверен, Энрике, как всегда, начнёт раздавать всем команды за главного, Си Эйч наверняка опять будет чем-то недоволен, Майк с Петром станут обсуждать лишь деньги, и ничто больше их волновать не будет, их можно понять, эта работа для них – всего лишь способ прокормить семью, и ничего личного… Как ни странно, все они работали бок о бок много лет, но меня тепло приняли в свой коллектив меньше, чем за год. Единственный, с кем мне так и не удалось толком поладить, так это Луо, самый мрачный тип во всей команде, вечно курит, амбре за версту слышно, мало говорит, а если от него что и услышишь, то это будет жуткая брань…

– Выходит, решил покрасоваться новеньким голосом перед коллегами? – присев на рабочий стол Сезара и кокетливо закинув ногу на ногу, спросила его жена. – Ну а девушки у вас в команде есть?

– Вообще-то да, есть две… Первая из них, Роза Ве́рнер, наш полевой врач, она из того типа крошечных, миниатюрных дамочек, которые дико разъезжают на громадных сверхмощных внедорожниках. Вторая, Су́ри Найт, культуролог, увлечённая фанатка своей работы, большего о ней и не скажешь. А что?

– Да так, ничего. Кажется, ты заработался…

– Просто не хочу бросать дело на полпути, – потянувшись обратно к компьютеру, ответил Квонти, – небольшой экспериментальный проект, он уже почти готов, но для идеального результата надо поработать ещё немного…

Однако по невообразимому стечению обстоятельств в эту самую минуту во всём поместье пропало электричество. Быть может, день выдался пасмурным и запаса энергии, полученной от солнечных батарей, не хватило на всю ночь? Погасли настольная лампа и монитор компьютера. Разумеется, на случай непредвиденных обстоятельств в подвале всегда есть аварийный генератор и сто двадцать литров топлива. Но спускаться в затхлый подвал и заводить генератор лишь ради того, чтобы ещё посидеть за компьютером… К счастью, все несохраненные данные в нём позже удастся восстановить без малейших потерь. Свет в ту ночь в доме Сезара и Чемиге так и не был зажжён.

Глава 4. Комиссия в отдалённом регионе, часть 1: день накануне отбытия

Двумя днями позднее. Касл зеро – главный штаб, Нидо-де-Кобро. Координационный центр 3S, помещение с настенным экраном и пятью рядами трибун, большая часть мест на которых оставались пустующими. В зале, рассчитанном на сотню человек, находились лишь восемь инспекторов в синей униформе и секретарь. Ещё один человек стоял на импровизированной сцене перед экраном.

– Старший инспектор Хью Паттерз. Внутреннее собрание перед началом восемьдесят седьмой спец-комиссии объявляю открытым. Начать протокол! – под запись своим строгим голосом проговорил Хью. – Для доклада о плане предстоящей операции приглашается координатор Энрике Альба.

Стоило докладчику выйти вперёд к экрану, тут же внезапно открылась дверь зала.

– Простите, опоздал.

– Сезар! Будь уверен, это неизбежно попадёт в протокол!

– Извини, Энрике; прошу, продолжай, – чувствуя на себе полный недовольства взгляд координатора, Сезар постарался без нарушений протокола как можно скорее усесться на первом ряду сидений, тайком поглядывая на секретаря и приговаривая, – вот ведь бюрократия…

– Итак! – как ни в чём не бывало продолжил, не успев начать, процедуру зачитывания доклада Альба. – Два месяца назад, второго июня 2082-го года, в южноамериканском автономном регионе Палькасу́ произошло извержение вулкана Аукуихуа́то. В результате извержения случился горный обвал, отрезавший от цивилизации целую долину площадью около трёх тысяч квадратных километров. Обломки горной породы, перемешанные с выброшенными на поверхность вулканическими массами, попали в реку Иско, питавшую пресной водой несколько поселений в долине, в том числе и крупный шахтёрский город. На фоне нехватки чистой воды в городе вскоре началась эпидемия. Сначала жители жаловались на сильные головные боли, а затем многие из них стали впадать в беспамятство, некоторые даже бросались на своих близких. Согласно нашим данным, речь может идти о некой мозговой инфекции, симптомами которой являются беспричинная агрессия, помутнение рассудка и непреодолимая жажда заражённого человека ранить окружающих, передаётся инфекция, предположительно, через слюну, кровь и другие биологические жидкости, на поздней стадии заболевания инфицированный полностью теряет контроль над собой и превращается в дикого зверя, которым движет лишь голод.

– Так они что, типа зомби? – донёсся с последнего ряда вопрос, заданный не кем иным, как геологом Дин Луо Ваном, его голос, прожжённый сигаретным дымом и от того ещё более грубый, чем у Паттерза, был хорошо знаком всей команде и потому сомнений в принадлежности ни у кого не вызвал.

– М-м-м, нет, Луо, не совсем так… – вопрос заставил докладчика сделать короткую неловкую паузу. – Формально, да и фактически, у этих людей ничего общего с ходячими мертвецами нет. Более подробную информацию мы рассчитываем получить уже на месте. Наша миссия заключается в оценке ситуации в городе, исходя из которой будет приниматься решение о будущем целого региона. А теперь несколько слов о нововведении, касающемся предстоящей комиссии. Как вы знаете, в 2078-м году в ходе инспекции в Лотарингии наша группа столкнулась с сопротивлением местного населения, лишь благодаря высочайшему профессионализму старшего инспектора Паттерза обошлось без жертв. После ряда схожих эпизодов с другими экспертными группами Организация ввела практику тайных проверок. Особенностью

восемьдесят седьмой спец-комиссии будет являться негласный характер. На этом мой доклад окончен. У кого-нибудь есть вопросы?

– Да, у меня есть, – поднятая рука из середины первого ряда, аккуратно причёсанный молодой мужчина с едва различимым итальянским акцентом, – Франче́ско Флагма́но, – представился обладатель руки, – Энрике, вы сказали, что эта местность отрезана от цивилизации оползнем, а небо должно быть затянуто пеплом от недавнего извержения, так каким же образом мы собираемся проникнуть в город?

– Всё верно, прямого пути в город по земле или воздуху в данный момент не существует. Вулкан Аукуихуато всё ещё продолжает периодически извергаться, с небольшой интенсивностью это происходит примерно раз в две недели. Поэтому планируется, что в город мы попадём по подземным путям. Дело в том, что под долиной и внутри окружающих её гор расположена целая сеть разветвлённых тоннелей и шахт, ныне закрытых, но всё ещё пригодных для использования.

– Большое спасибо, господин Альба! – вернул себе слово Хью Паттерз. – Думаю, на этом можно закончить собрание, вылет завтра в шесть часов утра. Благодарю всех за внимание.

На этом протокольная часть была окончена, секретарь удалился из зала. Тут и там началось передвижение и послышались возгласы: «Фу-у-у-ух», «Ну наконец-то!», «Уже и шагу ступить не дают…»

– Эй, ну и заставил же ты меня понервничать своим вопросом, Луо! – вытирая пот со лба, сказал Энрике. – Какие ещё зомби? Надо же было ляпнуть такое при секретаре!

– А? Вот ведь понавводили правил… Сначала на заданиях насилие не применять, придерживаться официальной лексики, а теперь и на собрании вопрос задать нельзя?! – злобно процедил ему в ответ геолог.

– О-ух… – прозвучал глубокий вздох метрах в десяти от этих двоих. – Да что с ним такое? Я, конечно, тоже, как и все, не в восторге от последних нововведений, особенно от этого протоколирования внутренних собраний, но, как бы это сказать… Нет правил – нет и порядка, разве не так, Франческо?

Сезар, чьи обновлённые искусственные связки уже могли производить звуки в такт эмоциям, обратился к штатному социал-аналитику Флагмано, случайным образом оказавшемуся ближе других членов команды. Тот ответил ему:

– Друг мой, ты совершенно прав. Без правил наш мир обречён навеки погрузиться в хаос, и Организация – это последний оплот этих самых правил. Однако не следует принимать внешнее невежество господина Луо за чистую монету. На самом деле внутри этой твёрдой и колючей оболочки таится нежная и хрупкая душа…

– Что, серьёзно? – Сезару было нелегко понять своего собеседника, он смотрел на Франческо так, как обычно смотрят на чудаков, но чудаков не отпугивающих, а наоборот, занятных. Энрике и Луо тем временем препирались ещё секунд тридцать, а затем их, как и всех остальных, вновь собрал голос командующего.

– Ребята, подойдите ко мне, – обычно суровый со всеми Хью Паттерз был по-отечески добр к своим подчинённым, те собрались около него кружком и внимали каждому слову. – Знаю, все на нервах от новых правил, свободы действий и так почти не было, а теперь её стало ещё меньше. Складывается впечатление, что Организация нам не доверяет… Но знаете, что… мы ещё покажем, на что способны! Мы докажем свою преданность Организации, выполним новое задание безупречно!

«…Да уж, что ни говори, а этот человек умел вести людей за собой. Настоящий проповедник, старший инспектор Хью Паттерз заводил команду с полуслова. Подобрав нужные слова, он сумел сбить общее недовольство, вызванное недавней реформой, навязанной DRED сверху для ещё большего контроля за простыми инспекторами. Разумеется, он не мог не знать и о

том, что в рамках этой же реформы была установлена прослушка всех помещений… Однако, его мотивационная речь сработала…»

На угрюмых лицах Си Эйча и Энрике появились проблески снисхождения, Франческо и Сури воссияли от гордости, даже Луо, на удивление Сезара, обмолвился невзначай брошенной фразой:

– Просто скажите, что делать, босс.

– Вылетаем завтра, а сейчас отдохните как следует.

Вскоре зал опустел. Члены комиссии разошлись. Здесь, в Нидо-де-Кобро каждому из инспекторов DRED предоставлялось служебное жильё, блок-комната на пятнадцать квадратных метров, для размещения на время сбора перед заданиями. На нижних уровнях крепости, куда направились Сезар и остальные, располагалось что-то вроде гостиницы, её персонал также состоял из сотрудников Организации, самых низких по рангу в ней. Чуть выше находились клерки из отделов логистики, почты и бухгалтерии. Инспекторы в этой структуре занимали третью ступень. Над ними главенствовал отдел управления, а вершину пищевой цепочки так же, как и верхние этажи касл зеро, занимал Совет директоров. Нидо-де-Кобро служил не просто штаб-квартирой DRED. Дело в том, что от ближайшего населённого пункта до истоков реки Рио-руйдоса было не меньше сотни километров, поэтому все, от работников технических служб, уборщиков, провизоров и юристов до военных гарнизона, охраняющих этот район, – жили в его стенах. Сезар спустился в свою блок-комнату, от прикосновения ключ-карты к сканеру замка двери блока приветливо раскрылись, шагнув внутрь, Сезар застал странную картину: на краю угла кровати сидела симпатичная молоденькая девчонка в униформе горничной, то и дело всхлипывая и закрывая лицо руками. Подойдя поближе, Сезар спросил:

– Эй, что-то случилось? Ты плачешь? Как, … тебя зовут?

Глава 5. Комиссия в отдалённом регионе, часть 2: представитель

На рассвете, в шесть часов утра по Гринвичу 4 августа 2082-го, служебный самолёт DRED поднялся в небо, стартовав со взлётно-посадочной полосы аэродрома Нидо-де-Кобро. Курс его лежал на юго-запад, через Атлантику прямиком в субэкваториальный пояс южноамериканского континента. За штурвалами находились два штатных пилота, в салоне – десять инспекторов.

– Хэй, Сезар, – решил поинтересоваться Майк Сна́йвик, акустик и оператор радара в одном лице, среднего роста блондин тридцати одного года с солидными усами и бородой, – регион, куда мы летим, это ведь где-то неподалёку от твоей родины, я правильно понимаю?

– Эмм, не совсем. Ноуи – это Северная Америка, а мы летим в Южную.

– А, понял. Да я это так, просто разговором себя на время занять, помираю от скуки… Надеюсь, время в этом самолёте нам зачтётся в счёт миссии, и нам его оплатят, как положено, иначе как-то нечестно, ха-ха!

– А-ага, действительно, – испытав лёгкую растерянность, Сезар неловко поправил рукой причёску, рукав на поднятой руке чуть отошёл, и под ним блеснули часы, с виду не самые дешёвые, на что сразу же упал намётанный глаз Майка.

– Они не идут? – присмотревшись получше, спросил Снайвик. – Зачем они тебе?

– Эти часы? Просто подарок, памятная вещь, вот и ношу всюду с собой.

– Всем внимание! – зазвучал из колонок голос Паттерза. – Нам осталось лететь ещё часа четыре, по прибытии нас встретит специальный представитель местного правительства Мартин Диас, он же будет сопровождать нас на протяжении всей инспекции. Вместе с ним мы сядем на поезд и отправимся к нужному нам месту. Таким образом, до точки назначения мы доберёмся только к завтрашнему утру. Все дальнейшие указания я раздам вам уже на месте.

Сеанс связи прекратился. Спустя три часа и пятьдесят шесть минут самолёт приземлился в аэропорту одного из немногих оставшихся на континенте крупных торгово-промышленных городов. Хью Паттерз, Энрике Альба, Клейтон Хикс, Дин Луо Ван, Майк Снайвик, Пётр Круз, Франческо Флагмано, Сури Найт, Роза Вернер и Сезар Квонти – все десять экспертов спецкомиссии по очереди ступили на землю близ терминала альфа – вип-зоны, где их уже встречал уполномоченный местным правительством представитель.

– Меня зовут Мартин Диас, добро пожаловать в Палькасу! – молодой и приятный на вид человек в элегантном костюме, источающий неброский аромат хорошего одеколона, задушевным голосом тепло приветствовал дорогих гостей.

– Большое спасибо, господин Диас. Я Хью Паттерз, а это – моя команда.

– Я искренне надеюсь, что долгий перелёт не слишком вас утомил, и вы все прекрасно себя ощущаете!

На бледных лицах команды читалось явно обратное, но все держались стойко, выстроившись по стойке смирно, дабы не ударить в грязь лицом перед представителем.

– А можно уже закурить? – не выдержав этой пытки вежливостью, выдал Луо, товарищи его впали в ступор от недоумения, Диас расхохотался и одобрительно похлопал мужчину по плечу. Все выдохнули, и уже вскоре спокойно пили кофе под стук колёс правительственного поезда, сидя в комфортном вагоне люкс-класса на пути к горам.

«…К 2082-му году под контролем Организации по уничтожению очагов и зачистке территорий находилось около сорока процентов мировой территории, населённой людьми. Правительства многих государств добровольно заключали договор с Организацией, чтобы устранить внутренние проблемы. В основном это касалось небольших стран со слабой экономикой,

неспособных разрешить кризис на своей территории и прокормить собственное вечно растущее население. Таким образом влияние Организации, полагающейся лишь на грубую силу, росло. Зачищенных земель становилось всё больше, что увеличивало и без того запредельную раздробленность населения. Земли DRED были местом лишь для избранных, их границы оберегались войсками Объединённой армии, попасть внутрь, не пройдя строжайшей проверки, было невозможно, ну а тех, кто пытался это сделать, так называемых маргиналов, пограничный контроль, мягко говоря, не жаловал. Формальным поводом для инспекции могло стать что угодно: стихийное бедствие, беспорядки среди населения – всё, что выходило из-под контроля официальных властей, так и в этот раз…»

– Мартин, расскажите нам о ситуации в вашем регионе, – ненавязчиво попросил у представителя Хью Паттерз.

– Конечно же, само собой… Вы правы, передача сведений о сложившейся обстановке – тоже часть моей работы. Итак, ситуация такова: единственную дорогу, соединявшую плато Пáлька с цивилизацией, перекрыло оползнем, сошедшим с окружающих плато гор. На плато жили люди, примерно двести тысяч человек, преимущественно в шахтёрском городе. Попасть в город можно только через подземную сеть шахт и тоннелей. О том, что происходит в городе, нам доподлинно неизвестно, но доходили слухи о бушующей там эпидемии. Мы вызвали вас, чтобы вы разобрались, можно ли ещё спасти город и его жителей, или же… они все…

– И никакой связи с городом, следует думать, тоже нет?

Мартин Диас помотал головой, после чего добавил:

– Увы… к сожалению, наш регион так и не смог восстановиться после сильнейшего за всю историю коронального выброса, уничтожившего Интернет и почти все телекоммуникации в семьдесят втором.

– Как и многие другие регионы мира после той сверхмощной солнечной вспышки, кое-где остались лишь локальные сети… – мрачно нахмурившись, произнёс сидящий по левую руку от Паттерза Си Эйч.

Ночное небо. В области Экватора оно выглядит иначе, чем на средних широтах. Созвездия здесь совсем не те, что привычны глазу человека, приехавшего с севера. Скоростной поезд шёл, не сбавляя хода, всю ночь, а с первыми лучами восходящего солнца остановился у старинной станции. Некогда, в индустриальные годы, тут грузили в вагоны породу, добываемую в шахтах и горных штольнях. Сейчас уж заржавело и покрылось пылью наследие тех времён, брошенное и никому не нужное оборудование: конвейеры, краны, погрузочные установки… Группа инспекторов DRED, представитель Мартин Диас и пара его подручных уверенно проследовали от платформы вглубь транспортного узла – к сооружению, в котором находился спуск в разветвлённую систему выдолбленных в скале ходов. На головах у всех появились каски белого цвета, а на смену стандартной синей униформе инспекторов пришли серые шахтёрские комбинезоны.

– Разработку месторождения приостановили пять лет назад, некоторые шахты сейчас законсервированы, в некоторых случаются обрушения, будьте осторожны, – предостерёг всех входящих в строение представитель. Тринадцать человек еле втиснулись в клетку шахтового лифта, тусклый фонарь над их головами светил на последнем издыхании и то затухал на пару секунд, то, потрескивая, вспыхивал вновь. Лифт со скрипом опускался, а Мартин продолжал свой рассказ. – Сейчас мы спустимся на сто метров вглубь горы, после нам нужно будет пройти под ней около километра, и на той стороне вы выйдете у её подножья, дальше город будет перед вами.

Лифт остановился на нужной глубине. Своды туннеля поддерживались массивными деревянными рамами и подпорками, напоминающий трахею неизвестного гиганта, он уходил куда-то далеко в темноту, лишь блеклый свет слабых фонариков, прибитых к распоркам и соединённых между собой проводами, делал хоть в какой-то степени видимым путь вперёд.

– Так выходит, в город вы с нами не пойдёте? – с недоверием переспросил Энрике.

– Боюсь, что нет. Плато Палька в настоящее время является зоной повышенной опасности, неподконтрольной правительству; мне лишь поручили доставить вашу экспертную группу прямо туда.

– Видать, верхушка нас уже совсем ценить перестала, кидают в самое пекло… – отвернув голову, вполголоса через зубы произнёс Пётр Круз, биоэколог.

– Помнится, кое-кто говорил, что ему платят достаточно хорошо, чтобы он ни на что не жаловался, а? Да и отказ от претензий к Организации при устройстве на эту работу никто ведь подписывать не заставлял, или не так? А, Пётр? – напомнила мужчине случайно услышавшая его слова Роза Вернер, врач, миниатюрная женщина, которой даже крепкие мужики часто жали руку.

– Да знаю я, отцепись…

Пробираясь сквозь мрак, взбираясь на возвышенности и спускаясь в низины, по колено затопленные грунтовыми водами, группа продолжала своё продвижение по лабиринту внутри одной из гор, окружающих плато Палька. Минут сорок спустя после спуска в подземелье Сезар заметил нечто необычное: правой ногой он случайно наступил на небольшой камень, под давлением ботинка тот раскололся, внутри оболочки из обычной неприметной серо-коричневой породы, из которой состояли почти целиком, пожалуй, все близлежащие горы, скрывалась чёрная, как сама тьма, сердцевина.

– Господин представитель, а что добывали в этой шахте раньше? – спросил Сезар.

– А? Что добывали? В основном уголь, – будто на миг замешкавшись, ответил ему Диас. – Идёмте, мы уже почти дошли!

– И правда, Сезар, идём, нет времени смотреть себе под ноги! – поддержал торопливый темп представителя Пётр, испытывающий явный дискомфорт от нахождения в этом месте. Группа двинулась дальше, и в какой-то момент пол и потолок выдолбленного в толще камня тоннеля начали становиться всё ближе и ближе друг к другу. Постепенно коридор сузился до роста среднего взрослого человека (Энрике с его ростом пришлось клонить голову, иначе его каска и потолок соприкасались, вызывая неприятный скрежет), а в конце его забрезжил отдалённый свет.

– Полагаю, дальше я сопровождать вас не могу, идите в ту сторону до конца, город покажется, как только вы выберетесь из этого тоннеля, – с этими словами Мартин Диас направился в обратную от выхода сторону, но через секунду остановился от послышавшегося жуткого рокота…

Сейсмическая волна сотрясла земную твердь. Вибрации горных пород многократно усиливались внутри структуры тоннелей и переходили в сбивающие с ног колебания. («Вулкан Аукуихуато всё ещё продолжает периодически извергаться, с небольшой интенсивностью это происходит примерно раз в две недели…»)

– Дело плохо… – слетело с уст Розы, выразившей таким образом мнение всего коллектива, в этот момент прямо над головой Мартина Диаса, стоящего дальше всех от выхода, от потолка рукотворной пещеры начал откалываться огромных размеров кусок скальника.

– Берегись! – своим искусственным голосом прокричал Сезар, между тем ухватив представителя за торс, резко оттащив его от обрушения и опрокинув на себя, в результате чего оба оказались на земле, но остались целы. Часть туннеля обвалилась, камни перекрыли обратный путь, а двое приближённых, сопровождающих Диаса, остались по ту сторону от завала.

– Быстрее бежим к выходу! – скомандовал старший инспектор Паттерз. Десять членов экспертной комиссии, а вместе с ними один молодой человек в потрёпанном деловом костюме и каске, рванули к ведущему на открытое пространство проходу и вскоре его достигли. Их путь сквозь гору на плато Палька был завершён, пещера осталась позади, а перед глазами предстало весьма удручающее зрелище…

Глава 6. Комиссия в отдалённом регионе, часть 3: истинный ад

Серое небо, затянутое непроглядным смогом; трава, покрытая толстым слоем пепла; на горизонте – городские постройки, среди которых проглядывались бесчисленные огни; и стаи птиц-падальщиков, кружащих над городом. «Куда… нас послали? – думал про себя Сезар. – Конечно, нашу группу уже много куда отправляли, я видел и города в состоянии экологической катастрофы – огромные зловонные свалки, и вымершие опустевшие деревни, и охваченные протестами муниципалитеты, но такого мне за эти четыре года… нет, за все двадцать один год моей жизни, видеть ни разу не приходилось… Ладно бы я был один такой, но, судя по напряжённым лицам остальных, для них это тоже в новинку…»

– Эй! – прервал ход мысли молодого инженера оклик его из-за спины, Мартин Диас, попутно отряхивая от пыли свой костюм, обращался лично к юноше. – Ты спас мне жизнь, благодарю! Тебя ведь Сезар зовут? Довольно редкое имя, не припомню, чтобы встречал кого-то с таким же…

– Н-да, отец был без ума от маминого салата цезарь, вот и решил так назвать…

Мартин вновь рассмеялся (однако в этот раз в его смехе были слышны лёгкие нотки нервозности…), закончил поправлять на себе пиджак и бодро произнёс:

– Что ж, господа инспекторы, похоже, сама судьба не оставила нам выбора, единственный наш путь к отступлению перекрыт, теперь, случись что, вытащить нас всех оперативно отсюда не получится, по нормам Гиксáйской конвенции необходимо срочно прервать комиссию, объявить о внутреннем чрезвычайном положении и дожидаться эвакуации! Думаю, как только прекратится этот выброс пепла, за мной вышлют вертолёт…

– Вертолёт, говорите, господин Диас? – обернулся на слова Мартина Хью Паттерз, выражение лица у него было… ничего не скажешь, суровое. – Так вы хотите сказать, что у нас был и иной способ добраться сюда? Хорошо, предположим, что вы выбрали самый безопасный путь, и тот факт, что мы все чуть не погибли под завалом – всего лишь случайность, однако не потому ли вы так не хотели идти в город, что эта территория в данный момент неподконтрольна правительству и все ваши полномочия, как его представителя, здесь теряют всякий юридический вес? Так или иначе причин для отступления у нас нет, комиссия будет продолжена!

– Постойте, не горячитесь! Я лишь забочусь о безопасности, как своей, так и вашей… Конечно, истина за вами, обратившись в DRED за помощью и запросив инспекцию на этой территории, наше правительство автоматически признало потерю контроля над ней, поэтому здесь мой титул представителя и моя должность в департаменте природопользования ничего не значат! Тут я простой и беззащитный человек, в отличие от вас, сотрудников межправительственной организации, чья безопасность обеспечивается нормами международного права!

– Да бросьте вы, Мартин! Вы же понимаете не хуже меня, это так лишь на бумаге и в головах кабинетных управленцев! На деле инспекторы рискуют жизнями всякий раз, когда ступают на землю для очередного задания. Нас таким не испугать!

На хмурых лицах команды промелькнул отблеск оптимизма.

– И да, к вашему сведению, господин Диас, одно из положений упомянутой вами Гиксайской конвенции допускает, что решение о продолжении инспекции в критической ситуации может принимать старший инспектор. Поэтому мы идём в город! – с решительной твёрдостью в голосе объявил Хью Паттерз, не оставив выбора Мартину Диасу. Тот, стиснув зубы, подчинился и поплёлся следом за командой Паттерза по дороге в сторону города.

Вскоре его окраины уже встречали гостей видом брошенных то у обочины, а то и прямо на дороге, автомобилей, засыпанных пеплом и пылью. Здания невдалеке, самые высокие из которых были не выше пяти этажей, тоже покрылись слоем сажи, утратив свой былой лоск.

– Уже чувствуете этот запах? Трупы сжигают прямо на улицах…

С этими словами Мартина группа вошла в город. Зловоние и впрямь усиливалось с каждым шагом, так что не спасали даже респираторы. Погребальным кострам не было счёта, пройдя лишь по одной улице, Сезар и остальные насчитали с десяток, те разогревали и без того раскалённый воздух, вследствие чего дышать едва прибывшему в город человеку было сродни испытанию. Живых людей в городской черте группа встретила немного, однако человеческие фигуры всё же попадались. Первое впечатление о городе у каждого участника комиссии сложилось своё, однако в одном мнении все они сходились единодушно: это место – истинный ад.

Вечером того же дня команда расположилась в опустевшем здании местной забегаловки, Мартин Диас уснул мертвецким сном, откинувшись в старом потёртом и продавленном посетителями кресле, а отряд инспекторов собрался на ногах, подобно рыцарям, у круглого стола.

– Подведём итоги первого дня работы, – угрюмо завёл координатор Альба, – начну, пожалуй, с очевидного, для проживания людей эта территория как непригодна сейчас, так и будет непригодна даже после зачистки, потому что вулкан, увы, Организация запечатать не сможет. Остаётся лишь отдать землю плато Палька под выработку ресурсов, иной вопрос – как мы поступим с населением… Здесь ситуация ещё хуже, чем мы предполагали. Тела жертв эпидемии местные складывают в кучи по пять-семь штук, после чего обливают горючим и жгут. Франческо, сколько сейчас в городе людей?

– Согласно данным Майка и моим оценкам, сейчас около семидесяти тысяч. – Ответил ему социолог Флагмано.

– Из двухсот, по подсчётам на момент начала эпидемии, н-да уж… А что там с недрами? Полезные ископаемые какие-нибудь, вон представитель что-то про уголь говорил, а? Луо?

– Нужен более глубокий анализ. – Сухо процедил Дин Луо Ван.

– Слушайте, не знаю, как вас, а меня вот больше волнует проблема с населением, те самые семьдесят тысяч, если мы подпишем заключение, то им всем конец, бежать отсюда им некуда, – подгадав момент, приковала всё внимание к себе медик Роза.

– Да что толку обсуждать это, если мы сами не знаем, как будем выбираться отсюда, – на повышенных тонах возразил ей Си Эйч, – я на всех частотах пытался сегодня выйти на связь со внешним миром, всё бесполезно, эти горы блокируют сигнал, переговариваться можно лишь внутри долины, так что выходит так, что мы с этими людьми попались в одну и ту же ловушку…

Энрике, чья голова уже вскипала от потока нерешённых проблем, помассировал пальцами лоб от висков к центру, отдельно останавливаясь на областях над глазами, после чего произнёс, обращаясь к старшему инспектору:

– А вы что думаете, Хью?

– Завтра мы разделимся. Я возьму с собой Луо, Петра и Сезара, вместе с Диасом мы пройдёмся по окрестным рабочим посёлкам, а также осмотрим завал, перегородивший дорогу, попытаемся найти иные пути отхода. А вы, Энрике, Си Эйч, Франческо и Сури, разойдитесь и как следует изучите город. Роза и Майк, останьтесь здесь, в нашем временном укрытии. Посмотрим, что приготовил нам этот город. Все всё поняли?

В ответ прозвучало единогласное уверенное «Да».

На следующий день, выступив из города по дороге, что некогда вела за пределы долины, отряд Паттерза и указанных им четверых людей направился к месту схождения оползня. Найти его было нетрудно, вскоре они действительно наткнулись на сотню тысяч тонн породы, перемешанной с грязью и стремительным селевым потоком принесённой сюда с горного хребта. Дорога в том месте обрывалась, жуткое месиво из камней, земли, деревьев и чего угодно ещё стеной встало на пути так, что через него было не перебраться. Дебри, узкая горная тропа.

Крупные камни под ногами, поваленные стволы пальм, всякий раз заставляющие себя перешагивать, разросшиеся ветки невысоких деревьев…

– Не мешало бы иметь при себе мачете! – приметил Мартин Диас, шагающий следом за Хью Паттерзом.

– Нам запрещается брать что-либо с места инспекции и пользоваться этим, разрешено только принесённое с собой штатное оборудование, – объяснил ему Хью.

– Наподобие этих автоступов? – спросил Мартин, обратив внимание на свои ноги, прямо поверх ботинок на них эластичными ремнями был закреплён механизм, представляющий собой каркас из алюминиевых трубок, проводов и кожухов, такие же устройства были и на ногах инспекторов.

– Ага, ноу-хау нашего инженера, – сказал Паттерз, обернувшись на Сезара, идущего в хвосте колонны, позади Петра и Луо.

– Электроприводы снижают нагрузку на мышцы и суставы ног на восемьдесят процентов, технология разработана специально для пеших походов на большие расстояния, подзарядка от кинетической энергии автоматически во время ходьбы, запас хода с учётом этого – порядка сорока километров, результат – за полный день на ногах голень и стопа не испытывают никакой усталости, – выдал Квонти в дополнение к словам старшего инспектора.

– Превосходно! – протяжно произнёс представитель-провожатый, вытирая пот со своей шеи. – А для бега они случайно не подходят?

– Тсс! – внезапно подал знак Хью Паттерз…

Все пятеро замерли на месте. Слух не подвёл опытного инспектора, за зарослями впереди в самом деле было то, звук чего он услышал издалека – горная река Иско. Сперва странным ему показалось лишь то, что её реальное местоположение существенно отличалось от отмеченного на карте. Пробы воды, взятые биоэкологом, тоже вызывали вопросы.

– Я перепроверил несколько раз, – чётко заявил Пётр, – вода совершенно чистая, никаких следов заражения.

– Выходит, – тут же встрепенулся Мартин, – нужно идти вниз по течению, чтобы найти его источник!

Хью пристально посмотрел на представителя, ноги у того тряслись, достаточно было и беглого взгляда, чтобы это понять.

– Нет, мистер Диас, – сказал он, – мы поступим иначе: прямо сейчас вы расскажете нам, что здесь происходит на самом деле, а мы, в свою очередь, не пойдём вверх по течению реки.

Глава 7. Комиссия в отдалённом регионе, часть 4: сумбур

Незадолго до этого момента, примерно через два часа после того, как Хью Паттерз со своей частью группы и Мартином Диасом покинули временное укрытие, другая её часть, возглавляемая Энрике Альбой, будучи в городе, наткнулась на одну аномалию…

– Эй, ты это видишь, Сури? – по рации спросил Франческо, наблюдая за городскими улицами с крыши высокого здания, у засевшей неподалёку Сури Найт, культуролога.

– Да! Огромное число людей сбредается к одной точке… Хотелось бы мне знать, что же там такое!

– Энрике, я спускаюсь. Прослежу, куда идут все эти люди.

Не успел Альба ответить, как в общем радиоэфире прозвучал взбудораженный голос Сури:

– Можно и мне пойти? Я закончила осмотр своего сектора и теперь сгораю от профессионального любопытства!

– Нет, Сури, своими импульсивными выходками, а в добавок к тому окрашенными в ярко-вишнёвый цвет волосами, ты лишь привлечёшь к себе ненужное внимание! – строго ответил ей Энрике.

– Значит, надену капюшон!

В свои двадцать шесть специалистка по культуре и истории мировых цивилизаций Сури Найт часто вела себя будто десятилетняя девочка-подросток. Но за те восемь лет, что она посвятила работе в DRED, её экспертное мнение ни раз ставило точку в спорном вопросе, поэтому Энрике примирился с её упрямством.

В затянутом дымом от уличных костров лишённом света узком переулке пересеклись две фигуры. Встретившись, Франческо Флагмано и Сури Найт неспешно направились к улице, по которой так же неторопливо и бесшумно текла людская река. Не было слышно ни голосов, ни плача, лишь тяжёлое дыхание многих людей, гулкая поступь и шорох одежд… Франческо и Сури смешались с толпой, его, одетого в комбинезон горнорабочего, и её, облачённую в накидку-балахон, было не отличить от местных, помимо того лица обоих закрывала плотная ткань. Тучи вулканического пепла над городом заслоняли собой солнце круглые сутки, поэтому и днём на городских улицах царил полумрак. Некоторые из горожан несли в руках факелы. Мужчины, женщины, дети, старики – все они, объединённые неведомой общей целью, молча шагали ей навстречу. По истечении некоторого времени безмолвное шествие взобралось на холм, поток человеческих тел остановился, осторожно протиснувшись между ними, Франческо и Сури прошли вперёд. Наконец увидев перед собой то, к чему привела их процессия, Найт не смогла подобрать слов, и с её уст слетело лишь изумлённое:

– Это невероятно…

Тем временем у подножья вулкана Аукуихуато дела принимали иной оборот.

– Что вы о себе возомнили?! Я не один из ваших подчинённых, чтобы мною командовать! И с чего вы решили, что можете ставить мне условия?! Это возмутительно и недопустимо! Может, я и не при должности прямо сейчас, но мы здесь не навечно, не забывайтесь, инспектор! – напыщенно проговорил Мартин Диас, но речь его казалась несколько наигранной, а голос слегка дрожал. Сезар и Пётр переглянулись в непонимании, чего ждать дальше, а Хью Паттерз, выждав несколько секунд и внимательно глядя на Мартина чуть сверху, беззаботно произнёс:

– О, да будет вам, я ведь просто пошутил! Идёмте, Мартин, уже темнеет, а до города далеко, но, кажется, здесь неподалёку должен быть рабочий посёлок, переждём ночь там.

– Я никуда не пойду, – чувствуя, что Хью пытается его одурачить, твёрдо встал на своём месте Диас.

– Боюсь, идти в любом случае придётся, хочешь не хочешь…

– Что это значит, хочешь или не хочешь? – оскорбился ещё сильнее Мартин. – Решая за меня, куда мне идти, вы прямо нарушаете моё право выбора, одно из самых естественных, базовых прав человека, и я не намерен оставлять это без внимания!

– Я, конечно, не эксперт, – начисто игнорируя все провокации, на совершенно спокойных тонах продолжал вести диалог Хью, – однако мы всё ещё находимся в джунглях, не хотелось бы оставлять вас здесь на ночь одного, полагаю, дикие звери здесь всё же водятся…

Молодой человек замешкался, чертыхнулся на испанском и в конце концов пробормотал:

– Ваша взяла, идём…

Посёлок, о котором говорил Хью, и правда, как оказалось, был совсем недалеко. Из всех поселений в долине он располагался ближе всего к вулкану и во время недавнего извержения был почти полностью разрушен пирокластическим потоком. В красных лучах заходящего солнца, что опустилось из-за туч и медленно подкрадывалось к вершинам западных гор перед тем, как исчезнуть за ними, развалины посёлка принимали поистине инфернальный облик. Проходя по выжженной земле вдоль разрушенной стены, Паттерз незаметно приложил палец к правому уху, в наушнике раздался голос:

– В темноте я не смогу за вами присматривать. Извини, Хью. Дальше вы сами.

– Всё в порядке, Майк, ты и так достаточно нам помог, большое спасибо, – стараясь не быть услышанным, ответил Хью.

Чуть ранее…

– Ага, ноу-хау нашего инженера, – произнёс старший инспектор и, пока внимание Мартина Диаса было обращено на Сезара, незаметно воспользовался микроустройством связи. – Что у тебя, докладывай…

– Использую несколько беспилотников класса «мини», наблюдаю за вами с воздуха, – прозвучало на том конце радиолинии, на связи из импровизированного штаба был Майк Снайвик, – в ста метрах перед вами река, ваша тропа ведёт прямо к ней, продолжайте идти.

– Изучи местность и скажи, куда нам двигаться дальше.

– Понял, приступаю.

Второй сеанс связи застал Хью Паттерза уже на берегу реки Иско.

– Хью, кажется, я нашёл… Завал перекрывает русло реки выше по течению. Похоже, часть горной гряды обвалилась, вода пошла верхом и перестала поступать в город. Наблюдаю также следы на земле у этого места, предположительно, от тяжёлой техники. В двух километрах к северу от вас есть посёлок, следы ведут туда.

Стемнело. Переговорив с Паттерзом и извинившись перед ним, Майк продолжил, сидя за монитором, установленном прямо на барной стойке, следить за данными, поступающими с аппаратуры, расставленной коллегами в городе в течение дня. Подле него, вальяжно раскинувшись на диване, восседала Роза. Си Эйч и Энрике, едва зайдя внутрь, тут же припали к канистре питьевой воды. Оба еле держались на ногах от усталости и головокружения, прошло минут семь прежде, чем им полегчало.

– Так и запишем, двое с лёгким тепловым ударом, неотложная помощь не потребовалась, – закончив измерять давление и пульс, отметила Роза Вернер. – Так, стоп, а где Франческо и Сури?

– Должны скоро вернуться… – отдышавшись, ответил Энрике, – а со стариком Хью и остальными там что?

– Сказал, что вернутся утром. Остановились на ночь в посёлке, ну а я с воздуха за ними слежу, – пояснил акустик-оператор.

– Н-да уж, работёнка – не бей лежачего, пока мы там на жаре чуть живьём не сварились… – возмущённо проворчал Си Эйч.

– А?! Ты что-то сказал? Может, тогда сам попробуешь за меня поработать? – развернулся из-за компьютера, услышав недовольный тон коллеги, Майк Снайвик, однако договорить ему не удалось, повернуться обратно Майка заставил аудиосигнал, предупреждение с беспилотника, всё ещё продолжавшего висеть над отрядом Хью. – Чего?! Так, погодите…

– В чём дело? – обеспокоенно спросил подошедший к стойке Энрике.

– Камера в темноте не видит, а вот радар сечёт только так… Что-то… приближается…

Единственным более-менее целым зданием в разрушенном посёлке было сооружение, представляющее собой не то ангар, не то склад, большое по площади, с округлой крышей, но невысокое и крепкое. Пожалуй, слово «бункер» подошло бы точнее всего, чтобы охарактеризовать данное строение. Лучшего варианта для ночной стоянки было не найти, и именно к нему привёл путь группу экспертов и их спутника. Отыскав вход, отряд столкнулся с преградой.

– Хм, заперто? Сезар, ты можешь вскрыть? – спросил Хью Паттерз.

– Так-с… – задумчиво ответил ему инженер, – замок непростой, дайте мне минуту…

– Эй, – окликнул инспекторов Диас, – а куда подевался ваш товарищ?

Хью посмотрел на Петра, затем на ковыряющегося инструментами в замке Сезара, Дин Луо Вана нигде видно не было.

– Готово, заходим, – объявил Сезар.

В эту же секунду из ближайших руин вырвалось нечто. В темноте было не разобрать, но по виду оно напоминало человека. Однако человеком его мешали назвать неестественно худые костлявые конечности. Человеческое существо бросилось к группе, на миг застыв в мощном свете фонаря, направленного Хью Паттерзом, лицо, бледное, словно смерть, было искажено жуткой гримасой, на сутулом теле угадывались оборванные остатки одежды, ростом сущность, не поднимая головы, была не выше метра шестидесяти. Всё произошло очень быстро, инфицированный рванул и вцепился зубами в руку Петра, тот закричал от боли, дёрнулся, но вырваться не получилось, а спустя всего пару мгновений откуда-то из темноты подобно коршуну, пикирующему на свою добычу, возник Луо с длинной и тонкой металлической трубой в руках. Своим оружием Луо со всей силы огрел инфицированного по хребту, и тот сразу же разжал челюсти, обмяк и упал на землю. Подхватив раненого Петра, Луо вместе с остальными спешно забежал внутрь здания. Заперев вход изнутри, они оказались внутри небольшого помещения, напоминающего пропускной пункт.

– Вот видите?! Видите?! – истошно кричал Мартин. – А я говорил, не надо было сюда идти! Думаете, он один там такой? Нет! Скоро их придёт ещё больше!

Выдохнув несколько раз, Хью поставил прожектор так, чтобы его свет озарял всё пространство вокруг, после чего решительно приблизился к представителю, схватил того обеими руками за воротник рубашки и, глядя ему в глаза, злобно произнёс:

– Достаточно! Мой человек ранен по вашей вине, хватит ходить вокруг да около. Правительство замешано во всём, что здесь происходит, не так ли? Что вам известно? Во что вы нас втянули?

– Ваш человек получил ранение при исполнении своих служебных обязанностей, правительство Палькасу не несёт за это никакой ответственности… – прошипел, ощущая всем своим естеством мёртвую хватку Хью, Мартин, – поэтому с чего бы мне отвечать на ваши вопросы?

– Да вот хотя бы с этого, – неожиданно вмешался в ожесточённый спор Луо, между его большим и указательным пальцами был зажат с монету размером камень пронзительно чёрного цвета, словно сама чернота воплотилась в этом камне. – Это альдеитовое зерно. По дороге сюда я заметил небольшой разлом в земле, я спустился туда и обнаружил внутри горной породы массу таких зёрен. Альдеи́т, редкоземельный минерал, встречается немного где и лишь в ничтожных концентрациях, сплав этого минерала с титаном делает его прочнее алмаза.

– Какое это имеет отношение… – попытался вставить Диас, но тотчас же снова был перебит.

– Это вы, сволочи, устроили эту эпидемию! – без тени смущения выкрикнул ему в лицо геолог. – Ваше правительство положило глаз на крупную залежь альдеита, а нам вы решили пихнуть всю грязную работу!

– Мне жаль, Мартин, но у нас есть подтверждение, что завал на реке Иско образован рукотворно; проведя осмотр с беспилотника, мой коллега обнаружил следы техники, да и местоположение завала уж очень далеко от того, что был вызван извержением, – присоединился к словам Луо старший инспектор. Диасу было нечего на это ответить. Но тут внимание на себя привлёк псевдоголос Сезара:

– Хэй, да хватит уже! Потом с этим разберёмся! А сейчас, кто-нибудь, помогите мне перевязать рану Петра!

В штатный походный комплект инспектора DRED из средств первой помощи входили только бактерицидный спрей, бинты и жгут. Крупные сосуды укус инфицированного не задел, и кровотечение Сезар с Петром остановить мало-помалу смогли, однако мысли всех занимало неминуемое заражение крови.

– Н-на… Походу, и впрямь нужно было увольняться в прошлом году, зря жену не послушал… – горько произнёс биоэколог Круз, осматривая перетянутую бинтом руку.

– Не смей сдаваться раньше времени! – подбодрил Петра лидер, после чего обратился к Мартину, тот сидел на полу, понуро опустив голову. – Эй ты, что, дизмораль накрыла? Лучше скажи, что с ним теперь будет?

– Я не знаю… – потупив глаза, ответил Диас, – его заразили особой спорой, есть ли способ вылечиться от неё, мне не известно…

– Ну понятно… Тогда, что за той дверью? – Хью указал на массивную металлическую дверь, закрывающую проход во внутреннее пространство бункера. – Или это вам тоже не известно?

– М? – безразлично взглянул Мартин в указанном направлении. – Вероятно, машины, спецтехника…

Хью дёрнул дверь в надежде, что электронный замок в обесточенном строении, стоящем посреди разрушенного посёлка, должен был утратить свою способность, однако та не поддалась. Паттерз вновь бросил злобный взгляд на сидящего у его ног Диаса, желая как следует его пнуть, но вовремя остановил себя, а тот в свою очередь лишь меланхолично проронил:

– Бесполезно. Этот объект питается от геотермальной энергии земли, кроме того он оборудован резервными батареями, заряда в них ещё предостаточно…

– Уж больно ты стал общителен! – процедил Хью. – Сезар, можешь помочь ещё раз?

На просьбу инженер ответил молчаливым согласием. Он подошёл к электрощитку и, орудуя скудным набором инструментов, сумел его открыть. Перерубить питание, выбрав в сплетении проводов нужный, для инженера – задача вполне тривиальная. Дверь открылась, вызвав отклик системы безопасности здания, сработала тревога, под вой сирены и пульсирующее сияние красных ламп Мартин Диас, до сей секунды сидевший на полу смирно, вскочил с места, рванул к двери и, оттолкнув Сезара, скрылся в дверном проёме.

Глава 8. Комиссия в отдалённом регионе, часть 5: непреклонность

На полу осталась лежать лишь пара автоступов. Прекрасно понимая, что в них бежать быстро не получится, делая вид, что его дух сломлен, Мартин незаметно отстегнул их, а в удобный момент скинул. Не теряя времени, инспекторы отправились следом за беглецом, однако ноу-хау Сезара, идеально подходящее для долгих походов на длинные дистанции, как точно заметил Диас, оказалось совершенно непригодным для бега. Ну а внутреннее помещение бункера оказалось гораздо просторнее, чем виделось снаружи. У здания имелся подземный ярус, быть может, даже не один. Когда-то здесь проводилось обслуживание и наладка всей техники, что использовалась в шахтах.

– Слышь, почему сирена завыла после того, как ты открыл эту дверь? – на ходу спросил у Сезара Луо.

– Не знаю, такого не должно было произойти!

– Но это произошло, что-то здесь не так! Соображай быстрее, умник, пока мы ничего не упустили!

«Я перерубил питающий провод электрозамка, чтобы его разблокировать… – напряжённо думал про себя инженер. – Это разрыв контура вызвал сработку системы охраны? Нет, тогда мы вряд ли смогли бы пройти… На земле по пути сюда, вблизи этого сооружения и внутри него я видел много однотипных приборов, а точнее датчиков, назначения которых никак не мог понять, но теперь, кажется, понял. А что, если?..»

– Смотрите туда! – воскликнул юноша, указывая далеко вперёд, вглубь ангара, в ту сторону, где виднелись несколько широких механических ворот. – Видимо, автоматика этого здания предусматривает, что во время экстренных ситуаций все двери и ворота открываются сами собой для эвакуации; это сейсмическая тревога, и вызвана она отнюдь не нашим проникновением!

Створы ворот медленно поднимались, и вместе с тем нижний уровень заполнялся десятками жутких пепельно-бледных ходячих тел. До сих пор бродившие снаружи, теперь они, движимые своей больной жаждой, хлынули внутрь бункера. Сезар рассудил верно, сработавшая тревога не была вызвана его действиями, а являлась следствием очередного подземного толчка. И очень скоро он докатился до поверхности: стальной сетчатый пол под ногами завибрировал, дрожь, отдаваясь гулом, пробежала по стенам и балкам, звуки с грохотом падающих конструкций разнеслись по бункеру, и посреди этого грохота инспекторы услышали истошный крик обладателя уже известного им голоса…

– Это Диас, с ним что-то случилось, – заявил Хью, и в то же самое время Пётр Круз обхватил обеими руками свою голову, будто испытав сильнейший удар по ней, ноги под Петром подкосились, он опустился на одно колено не в силах вынести головной боли, – идите за ним, на его крик, быстрее!

Оставшись, чтобы помочь Петру, Хью приказал Сезару и Луо спешить. Мартин Диас по пояс провалился ниже уровня площадки, на которой, очевидно, находился в тот момент, когда упавшая с крыши балка проломила металлическую конструкцию и буквально выбила опору у него из-под ног. Более унизительного положения для замруководителя департамента природопользования Палькасу трудно было себе представить: опираясь руками на уцелевшую секцию пола, он тщетно пытался взобраться на неё, тело его не слушалось, ноги беспомощно болтались в воздухе.

– Хотел сбежать и бросить нас тут, гад?! – сходу, завидев эту картину, прикрикнул Луо. – Ты хитёр, но физически слаб, как я погляжу. Может, мне самому столкнуть тебя вниз, чтоб знал, как водить нас за нос?!

– Погоди, Луо, – поспешил сбить пыл старшего коллеги Сезар, – он всё ещё наш важнейший источник информации, мы не можем так с ним поступить! Мартин, всё, что мы слышали до этого, насчёт эпидемии, это правда?

– Будто бы я выложу вам всё как на духу! – нервно выкрикнул Мартин, глядя снизу вверх и содрогаясь от напряжения, по лицу его крупными струями тёк пот, в отблеске которого отражались вспышки сигнального света, но тут выражение его лица резко изменилось. – А, что?

Холодная оторопь пробежала по спине представителя. Прикосновение… Одно, второе… Они были уже здесь, незаметно подкрались в темноте, голодные, утратившие рассудок и человеческий облик, движимые одним лишь инстинктом, местные жители на терминальной стадии своей болезни.

– Сезар, помоги! – сквозь неумолкающий рёв сирены умоляющим голосом протянул Диас. – Прошу!

Без раздумий Квонти тут же схватил Мартина за плечи и принялся изо всех сил тянуть его на себя. Глаза Луо в этот момент на мгновенье открылись шире обычного, на один короткий миг он замер, будто осмысливая всё происходящее. Поняв, что в одиночку худощавому и не очень спортивному Сезару не справиться, он протянул руку помощи, но только снизу Диаса тянули уже не меньше десятка рук. Борьба длилась недолго, спустя тридцать секунд инфицированные, насмерть вцепившиеся в ноги Мартина, вырвали его из рук Сезара и Луо и утащили в темноту. Его отчаянные, надрывистые крики разнеслись по всему бункеру. Мартин Диас, замруководителя департамента природопользования автономного региона Палькасу был разорван на части и сожран биологической массой, некогда бывшей живыми людьми.

Сезар закрыл руками глаза и уши. Луо, в последний момент подхвативший его и тем самым уберёгший от цепного падения, стоял неподалёку от него. Хью Паттерз и Пётр Круз подошли в следующую минуту.

– Я так понимаю… – начал задавать вопрос Хью.

– Да. – Ответил ему Луо.

– Со мной связался Энрике. Мы уходим.

Пятью минутами ранее…

– Вас, блин, где носило?! Мы здесь не на курорте!

– Потом объясню, а сейчас нам нужно срочно поговорить со старшим! Ну же, Энрике, не тормози! – Сури говорила за двоих: за себя и за Франческо, который только что вернулся в штаб вместе с ней, отсюда и слышался двойной напор в её словах.

– Я в данный момент исполняю обязанности старшего! – не желая мириться со своеволием Сури, заявил ей Энрике. – Поэтому будь добра объясниться сперва передо мной! … Хм, это и правда звучит как нечто важное. Я передам твои слова Паттерзу, как только мы сможем установить с ним связь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.